

Взоры всего человечества обращены к Москве

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

☆☆☆

Дело чести и патриотический долг советских ученых—закрепить за советской наукой уже завоеванные передовые позиции в важнейших областях знания и обеспечить ей ведущую роль в мировой науке по всем основным направлениям.

Из доклада Н. С. Хрущева на XXII съезде КПСС о Программе Коммунистической партии Советского Союза.

☆☆☆

Свет из Кремля

Волнующие дни работы XXII съезда нашей родной Коммунистической партии. Все передовые люди планеты захвачены тем, что происходит сейчас в Москве, в монументальном Дворце съездов. Недавно я слышал по радио, как корреспондент спросил у студентов одного из американских университетов, почему они так регулярно покупают советские газеты. Американская студентка, выступив вперед, ответила: «В Москве — съезд коммунистов. Оттуда — свет».

И действительно, из Москвы, от древних кремлевских стен излучается свет, который видят миллионы людей, жаждущих мира и счастья, равенства и братства. С высокой трибуны Никита Сергеевич Хрущев говорит о тех завоеваниях, которых достигла Коммунистическая партия и весь советский народ, и о том, что еще предстоит сделать. Компас нашей жизни показывает на коммунизм. Но чтобы его построить, нужны кадры. Говоря об этом, Н. С. Хрущев отмечает, что в работе с кадрами необходимо строго соблюдать ленинские принципы правильного сочетания старых, опытных, закаленных в борьбе за линию партии работников и молодых энергичных организаторов, хорошо знающих дело. Это очень хорошая мысль Никиты Сергеевича Хрущева.

Никому не секрет, что порою тот или иной ответственный пост партийного руководителя занимает очко-виратель или злостный бюрократ, которому чужды веяния времени. А ведь наша партия, советский народ богаты талантами, уверенно смотрящими вперед людьми, для которых осуществление линии партии, борьба за решение задач

коммунистического строительства, за повышение материального благосостояния народа — превыше всего. Вот таких людей, указывает Н. С. Хрущев, надо заботливо растить и смело выдвигать на ответственные посты. В этом и есть один из ключей к новым успехам и горизонтам, которых мы достигнем через двадцать лет.

Л. СЕДОКОВ,
доцент, декан механического факультета.

Е. ХРАМОВ Говорит Партия

Расцветают в небе ракеты:
Над Москвою вечерней
Гремит,
Торжествуя, салют
Победы —
Это Партия говорит.
Там, где зреет цельный
колос,
Где немолчно гудят
цеха, —

Всюду слышен могучий
голос,
Голос ленинского ЦК.
Первых саженцев тонкие
прутики,
Свет, что в избах колхозных
горят,

Позывные нашего
спутника —
Это Партия говорит.
И сегодня в нашей

Программе,
Где поэма — любая строка,
Открывается перед нами
То, о чем мечтали века,
То, что было легендой и
мифом.

И глядит на Восток Земля.
И встает коммунизм над
миром.
Разрастаясь, словно зря,
Он придет к нам в горячке
буден,

Своим светом все озарит.
Так и будет.
Да, так и будет,
Если Партия говорит!

ОРГАН ПАРТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ,
ПРОФКОМА И РЕКТОРАТА ТОМСКОГО ОРДЕНА
ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО
ИНСТИТУТА ИМЕНИ С. М. КИРОВА.

Год издания 26-й.

25 октября 1961 г.
Среда
№ 33 (955)

Цена 2 коп.

В КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО—без равнодушных

В феврале 1962 года состоится защита дипломных работ и проектов. Мы, ныне еще студенты 046 группы физико-технического факультета, пополним большой отряд выпускников ТПИ.

Сейчас, в дни работы XXII съезда, мы подводим итоги нашему пятилетнему пребыванию в институте. Очень интересное и насыщенное событиями было это время. Даже простое перечисление составило бы несколько славных страниц: полеты советских космических кораблей и революция на Кубе, пуск волжских электростанций и завоевание независимости африканскими народами... И многое, многое другое. Эти события захватывали и волновали нас, формировали мировоззрение. В общем это были годы триумфа наших советских идей. Они воспитали нас оптимистами, уверенными в своих силах, в справедливости и торжестве всего нового и передового. Такими и вступим мы в трудовую жизнь.

Мы никогда не забудем наш институт, свою группу — дружный коллектив. Не сразу при-

шла к нам эта сплоченность, каждый должен был расстаться с вредными привычками и недостатками в характере. Сейчас мы видим, что черты человека коммунистического общества заметны во многих из нас. Да и весь наш народ сделал шаг к коммунизму. И это, естественно, сказывается на каждом человеке.

Что же касается учебных показателей, то они неплохие: сейчас в группе половина отличников. Наши дипломные работы направлены на решение «узких» мест производства и, очевидно, все, или по крайней мере большая часть, будут внедрены в производство. Зная это, мы работаем с энтузиазмом, с большим желанием сделать все как можно лучше.

Заканчивая институт, хочется пожелать комсомолу института: больше инициативы, больше свежести и дерзания! Нам строить коммунизм и жить в коммунистическом обществе! А в нем нет места равнодушным!

Н. СТАСЬ,
дипломник группы 046 ФТФ.

ВЕЛИЧЕСТВЕННЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Весь мир с огромным вниманием следит за работой XXII съезда КПСС, собравшегося в Москве в Кремлевском Дворце съездов. Сейчас на необъятных просторах нашей планеты нет человека, который бы равнодушно относился к этому величайшему событию двадцатого века. Эра коммунизма наступит с той же закономерностью, как на смену ночи приходит день. Эта закономерность открыта более века назад Марксом и Энгельсом и доказывается Октябрьской социалистической революцией, всей деятельностью Коммунистической партии, созданной величайшим человеком нашей планеты — Владимиром Ильичем Лениным.

Отчетный доклад ЦК КПСС, сделанный Н. С. Хрущевым, показывает, как велики достижения нашего народа за время, прошедшее после XXI съезда.

На меня как на энергетика прорывали огромное впечатление данные о темпах развития энергетической базы нашей страны. Только за 1961 год прирост выработки составит 35 миллиардов квт.-часов. Уместно напомнить, что с 1928 года по 1938 год, т. е. за 10 лет, производство электроэнергии в

нашей стране возросло только на 34,37 миллиардов квт.-часов. Ежедневный прирост мощностей электростанций Советского Союза сейчас равен сооружению примерно 10 таких станций, как ДнепрогЭС.

Большое впечатление в докладе производят сообщения Н. С. Хрущева о том, что у нас широким фронтом ведутся исследования в области управляемых термоядерных реакций. Решение этой проблемы будет величайшим благом потому, что перед человечеством откроются неисчерпаемые энергетические ресурсы. Учеными подсчитано, что 1 кг водородного горючего эквивалентен 20—24 тысячам тонн каменного угля. Несложный подсчет показывает, что годозая добыча каменного угля в 1961 г., равная 513 миллионам тонн, для перевозки которого потребовалось бы свыше 10 миллионов 4-осных вагонов, эквивалента примерно 22 тоннам ядерного водородного горючего. Овладев управляемой ядерной реакцией, а с нею и безграничным количеством энергии, советский человек не только сможет достичь и изучить всю солнечную систему, но и на-

чать штурм космоса за ее пределами.

Производит также неотразимое впечатление размах народного образования в нашей стране, где дорога в науку открыта для всех. В СССР уже сейчас выпускается в 3 раза больше инженеров, чем в США. С течением времени этот разрыв увеличится. Это будет означать, что наше общество в культурном отношении все дальше будет уходить от капиталистического, где образование является привилегией господствующего класса.

Мы еще не сумели полностью усвоить обилие фактов, приведенных в отчетном докладе, т. к. это можно сделать только после глубокого и всестороннего его изучения. Однако уже сейчас можно с уверенностью сказать, что под руководством Коммунистической партии во главе с ее ленинским ЦК наш народ добился огромных исторических побед во всех областях жизни, завоевал себе горячие симпатии подавляющего большинства населения нашей планеты, вселил страх и растерянность в стане империалистов и колонизаторов.

Ученые нашей Родины, беззаветно преданные партии и Советскому правительству, вырвут у природы еще не одну тайну, обратят укрощенные силы природы на благо человечества, чем приблизят счастливый завтрашний день — коммунизм.

А. АСТАФУРОВ,
начальник научно-исследовательского сектора.

27 ОКТЯБРЯ 1961 Г.

начинает работу XVI комсомольская конференция института. Начало работы конференции в 17 час. (новый клуб)

Регистрация делегатов с 16 час. дня.

ИНТЕРЕСНЫЕ ВСТРЕЧИ

(Окончание. Начало см. в номерах за 11 и 18 октября 1961 г.)

О камчатской экспедиции в апреле 1921 г. он оказывается не только хорошо помнит, но и имеет копии многих интересных документальных материалов. Рассказ его об экспедиции приобретал, таким образом, документальную достоверность.

— В начале 1921 года ЦК РКП(б) поручил Приморскому обкому принять меры по борьбе с иностранной экспансией на Камчатке, — рассказывает А. С. Якум. — Выполняя это поручение, обком и облуправление решили послать в апреле 1921 г. на Камчатку пароход «Адмирал Завойко» с товарищами и уполномоченного. Но при самом отходе парохода вдруг выяснилось, что группа белогвардейцев сговорилась с командой захватить пароход в море, а по прибытии в Петропавловск совершить там контрреволюционный переворот, объявив автономии Камчатки под протекторатом Японии. Вот и задумались мы. Как сменить команду на пароходе и не допустить на него едущих в Петропавловск белых? Ведь японцы несомненно попытаются помешать этому. Облуправление передало пароход в военное ведомство, и японцы при смене команды, таким образом, не смогли ни к чему придраться. Приехавший во Владивосток уполномоченный ЦК РКП(б) Кожевников поручил мне действовать на Камчатке от имени ЦК.

На Камчатку прибыли вовремя: японцы усиленно подбивали население Командорских островов обратиться за помощью к Японии в обеспечении продовольствием, якобы ввиду отсутствия помощи Советской России. Япония в таком случае, согласно конвенции 1912 г., могла взять острова под свою опеку. Но алеуты не поддались на японскую провокацию. А пароход «Адмирал Завойко» привез им все необходимое.

По возвращении в Петропавловск с Командор из переключенной в эфире телеграммы узнаем, что во Владивостоке 26 мая произошел японо-белогвардейский переворот. А японцы тут как тут. Японский офицер поинтересовался, собираемся ли мы возвращаться во Владивосток. «Ну конечно, куда же иначе», — отвечаю, а сам прикидываю в уме: куда теперь идти? В Ванкувер? В Шанхай? Не к белым же. Решили ехать в Шанхай. Кам-

чатскому облнарревкому передал указание ЦК РКП(б) ни в коем случае не вступать ни в какие переговоры с иностранцами помимо Москвы, а сами — в путь. Японцев заверили, что пойдём во Владивосток, но что нам еще нужно пройти вдоль побережья и зайти на Командорские острова. Вслед за нами двинулся японский броненосец «Ивами», но из-за мелководья у побережья он не везде мог за нами успеть. Оторвавшись от «Ивами» мы круто повернули на юг и благополучно добрались до Шанхая.

Иду я как-то по городу и носом к носу сталкиваюсь с якутским купцом Никифоровым. Тот, зная меня еще по работе приказчиком на Лене, очень удивился, встретив меня здесь:

— Ты как здесь очутился?

— Да вот так, — говорю.

Он сразу решил, что я бежал сюда из Якутии от Советской власти и потащил меня в ресторан. Пьет всю, а сам хвалится, что вот, мол, он только что

из Японии, был там в составе делегации якутских буржуазных националистов. Делегация вела переговоры с японцами о помощи националистам в свержении Советской власти. Никифоров рассказал, что японцы собираются организовать Якутско-Камчатскую республику под своим протекторатом. Ты, говорит, возвращайся в Якутию, скоро там Советской власти конец, все снова пойдет по-старому. По возвращении из ресторана я сразу же написал о нашей беседе в Дальбюро ЦК РКП(б), предупредив о готовящихся кознях японцев.

Много еще интересных фактов рассказал Якум. Кроме него я встречался в Москве еще с целым рядом участников борьбы за Советы на Камчатке. В сочтении с документальными материалами архивов их воспоминания дали очень много полезного для моей работы о Камчатке.

Б. МУХАЧЕВ,
ассистент кафедры истории КПСС.

Из снимков, поступивших на выставку

Ю
Н
О
С
Т
Ь
В
С
Е
Г
Д
А

В ПУТИ

Фото А. Лаферова,
студента 070-3 гр.

Тема:
«М. И. Глинка»

В четверг, 26 октября, в 8 час. вечера состоится первое занятие на музыкальном факультете университета культуры ТПИ. Оно посвящается творчеству великого русского композитора М. И. Глинки.

Значение Глинки в русской музыке справедливо сравнивают с исторической ролью Пушкина в литературе. Высокая идейность, правдивость, реалистическая глубина и сила образов, народность музыки Глинки сделали его творчество образцом для последующего поколения русских композиторов. П. И. Чайковский, М. А. Балакирев, А. П. Бородин, М. П. Мусоргский и Н. А. Римский-Корсаков считали себя учениками Глинки. Он явился основоположником русской классической музыки. С появлением оперы «Иван Сусанин» начался новый период в музыкальной жизни России.

Кто желает услышать героико-драматическую музыку оперы «Иван Сусанин», сказочно-фантастическую — «Руслан и Людмила», лирическую — «Полночь в Мадрид» («Ночной Зефир», «Я помню чудное мгновенье», «В крови горит огонь желаний»), приходите к нам на первое занятие.

Л. ЛЕСИНА,
декан факультета.

ГДЕ ДРЕМЛЮТ ТАЛАНТЫ?

Большой город Ленинград. Много видел он на своем веку певцов, танцоров, ансамблей. А покорили его томские студенты-политехники! Чем? Энтузиазмом, молодостью, творчеством и, главное, большой любовью к своему институту и искусству. Недаром кое-кто там заявлял по поводу программы «Есть ли в Томске медведи?», что многие ленинградские самодеятельные коллективы выглядят «медведями» по сравнению с сибиряками.

И широка и глубока река Обь, просторы необозримые. Но и их покорили политехники во время триумфального марша агитбригады ЭМФ с Красным Чумом.

Есть в институте хореография, эстрада, оркестр баянов, оркестр народных инструментов, драмкружок, кружок художественного чтения и многое другое. Закипает жизнь самодеятельности. Да, закипает. Но пока не кипит... А почему? Потому что в институте «мало» людей. На РТФ любителей участвовать в самодеятельности почти никого нет, на ФТФ вообще пусто, механический факультет стал таким «мизерным», что его совсем незаметно.

Дремлют таланты, потому что спят культмассовики и вторят им храпом те, кто когда-либо проявил себя на этом поприще. Помнят старожилы, как гремели наши «певчие» в 50-х годах XX столетия. Да! Был тогда славный хор. Осталось от него лишь приятное воспоминание.

Но зачем вспоминать? Можно ведь возродить былую славу нашего хора. Стоит только с огоньком взяться за это дело, и он запоет. Так возьмемся за это дело засучив рукава.

Мы не сомневаемся, что каждому студенту дорога честь нашего института, и он внесет свою лепту в дело культурного подъема.

Приходите, товарищи студенты, в хор в клуб. Ждем!

Ю. КУПЕРТ,

председатель правления клуба.

В. Толмахов
Гори, костёр,
ярче

РАССКАЗ

Я помню тебя такой, какой ты приехала из далекого села Жарово. Маленькая, с короткими белокурыми косичками. голубоглазая и... неприметная. Тогда ты протянула нам свою детскую руку и неожиданно прямо сказала:

— Верка.

Эх, Верка, Верка, знала бы ты, сколько надежд заронила в мою душу! Мне все время кажется, что в груди поселился маленький светильник, который жжет и не разрешает сказать тебе самое сокровенное...

Каждый вечер я сажусь за старенький стол, чтобы написать тебе очередное письмо. Их накопилось много. Отправить все же не решаюсь.

Ты теперь совсем большая. Вместо дорогих мне косичек появились забавные кудряшки. Через год ты получишь диплом радиотехника-конструктора. Признаюсь, в моем воображении никак не укладывается, чтобы хрупкая, как березка, Верка и вдруг... инженер.

Я почти все помню о тебе.

...Как-то в капризную октябрьскую осень мы убрали колхозную картошку. Ночью выпал снег, а днем воздух заволокла противная дождевая пыль. Под ногами чавкала густая, как тесто, грязь. Не работалось...

Ты шла возле меня. Я видел твоё усталое лицо, согнувшуюся фигурку и почерневшие руки. Многое я дал бы тому, кто посадил бы тебя в машину и отвез на усадьбу в теплую, сухую кухню готовить нам ужин... И вдруг я неожиданно услышал:

— Э-гей! Хлопцы! Чего носы повесили? А ну, давай — кто быстрее!

Петь ты раньше не умела, да и сейчас тоже. Но в этот день, помню, запела что-то, и мы поддержали тебя.

И уж стало в группе законом — за советом идти к тебе. Не со всяким человеком поделишься личными заботами и тревогами. А сколько ты их услышала от своих подруг?! Видно, не даром избрали тебя комсоргом.

— Что в этом особенного? — скажешь ты. Конечно, ничего особенного. А поговорит с тобой человек — и уносит навсегда добрые, яркие, как искорки, твои слова, твои мысли.

Однажды я пришел к тебе в общежитие расстроенный, даже сердитый и сказал, что учиться чертовски надоело, все опротивело, что хочу перейти на вечерний факультет.

— Твердо решил?

Я пожал плечами. Тогда ты рассказала одну историю. ...Жил хороший человек. Когда его, израненного в бою, привезли в госпиталь, он потребовал... бумагу, чтобы написать: «Будем жить! Да здравствует жизнь — неуемная, здоровая, жадная. Жизнь взалел. Жить — значит познавать, а познавать можно только действуя. Действие, дело — основа основ. Оно родило мир и человека...»

— Как получилось, что ты, учась на последнем курсе, раскис? Сил не хватает? Или хуже других?... Закончишь институт, поедешь на работу. На молодой, строящийся завод, где начинать надо самому, самому и делать. Вот тебе и романтика жизни!

Не забыла ли ты, Верка, наши костры, которые мы разводили каждой весной на Потаповых лужках после сдачи экзаменов? Разжигать мы доверяли тебе. И как только стужались сумерки, ты восклицала:

— Гори, костёр, ярче! Гори так, чтобы всем хватало света, чтобы всем было тепло и весело!

Потом ребята плясали вокруг костра: и Сема Дудин, и огонь парень Юра Ложанов, и даже Олег Петренко, которого в группе прозвали «профессором». Я помню, как ты уговорила его спеть у костра. Помню, мы с тобой стояли на высоком берегу Томи, полнеба заглядывало в воду, вдалеке чернела тайга. Речной ветер обдавал прохладой, трепал легкое платьице. Ты забюковала плечами. Я нагнул на эти маленькие плечики пиджак и стоял, затаив дыхание. Ты молча смотрела вперед и о чем-то думала... Может быть, ты вспомнила тогда свое Жарово, Обь, к которой любила ходить с дедом Авдеем, твоим воспитателем. А, может быть, пунцовый закат заставлял вспомнить гибель отца-летчика... Или — последний вечер в школе, вручение золотой медали.

Трудно мне гадать... Может быть, глядя на игрушечные катера, ты вспомнила свой успех на городских соревнованиях, в которых выступала старшиной шлюпки... Все могло быть. Но ты вдруг повернулась ко мне и, словно ударила, спросила:

— А в чем все-таки смысл жизни? Как надо жить, чтобы не жег позор за бесцельно прожитые годы? Я вот прочтала у Василия Кубанева, что «... жить надо полной грудью. Надо, чтоб жизнь была костром, дающим всем свет и тепло. Надо, чтобы люди брали от него огонь для своих светильников...»

Я стоял рядом, жадно, будто в последний раз, смотрел на тебя и готов был тысячу раз прокричать:

— Да, да, да!

Мне очень хотелось в этот вечер сказать тебе... А ты прикрыла рукой мои губы и прошептала:

— Ничего не говори. Не надо...

Вот, Верка, и все, что я хотел написать тебе. Жалею, что не застал тебя дома — не смог попрощаться. Я получил направление в Заполярье, на завод, которого фактически еще нет. Буду строить сам!

Прощай, Верка! Будь счастлива. Я знаю, что твоя жизнь будет костром, дающим всем свет и тепло.

Зам. редактора Б. И. ТАРЕЛЬНИК.